

ВВЕДЕНИЕ К РАЗДЕЛУ

В настоящий раздел «Маргиналии в средневековых рукописях. Практики чтения и культура текста» вошли статьи, подготовленные участниками одноименного Круглого стола, который был организован Центром истории исторического знания в Институте всеобщей истории РАН в октябре 2014 года.

В современной исторической науке в последние годы стремительно растет интерес к книжной культуре и, в частности, к пониманию ключевой роли книжной традиции в процессе формирования, видоизменения и трансляции знания.

В центре внимания естественным образом оказывается проблема бытования (чтения, освоения и дальнейшего использования) письменного текста в разные эпохи и в различных культурных ареалах. А ее важнейшим аспектом становится изучение конкретных читательских практик, их зарождение, развитие, взаимовлияние и взаимопроникновение. Участники Круглого стола посмотрели на эту проблему, прежде всего, через призму маргиналий – помет и записей, оставленных читателями на полях или между строк конкретных рукописей.

Форма, характер, глубина освоения и, как следствие, широта распространения конкретного сочинения во многом зависела от интереса, который он объективно вызывал у читателей. Следовательно, важно понять, чем именно он привлекал внимание аудитории, а также как именно его прочитывали современники и потомки, жившие в существенно иных исторических, социальных и культурных условиях. Под аудиторией мы понимаем тех людей, которые не только читали (слушали) различные тексты, но которые работали с ними, а также рефлексировали по поводу прочитанного (услышанного) и в той или иной форме выражали свою реакцию на полученную информацию.

Самым убедительным, а нередко единственным свидетельством читательского интереса являются маргиналии – различного рода комментарии, пометы, записи и глоссы, оставленные позднейшими читателями конкретной рукописи на полях или между строк основного текста. Маргиналии делают предельно наглядным сам процесс чтения и – в более широком смысле – поведения отдельных читателей. Они позволяют по-другому увидеть жизнь разных текстов в разных социокультурных пространствах. Именно в этом заключается огромная познавательная ценность столь массового и в высшей степени хаотичного материала, который с большим трудом и только до известных пределов поддается систематизации.

Разумеется, сама природа маргиналий была неоднородной и зависела от конкретных задач, которые стояли перед средневековыми читателями. Львиную долю составляли пометы технического характера. Они восполняли пропуски, а также исправляли неточности и ошибки, допущенные при переписке и обнаруженные внимательными читателями. Такого рода редакторская и корректорская правка встречается едва ли не в каждой рукописи. Однако участников Круглого стола интересовали пометы иного рода, а именно, те, что имеют непосредственное отношение собственно к нарративу, являются своеобразным комментарием по поводу *сути* прочитанного и/или каким-либо иным образом обслуживают текст, делая его более удобным в использовании. Нередко одни и те же люди редактировали текст и оставляли содержательные комментарии. Но все же сделать такое разделение необходимо. В противном случае исследование рискует утратить четкость границ.

Ученые обратились к маргиналиям еще в конце XIX в. За последние сто лет появилось немало солидных академических изданий собраний глосс, обнаруженных в средневековых рукописях. Но долгое время

исследования этого обширного корпуса текстов не выходили за рамки традиционной лексикографии. Еще и сегодня они нередко ограничиваются почти исключительно уточнением латинских синонимов и сопоставлением староанглийских или старогерманских глосс с основным латинским текстом для максимально точного определения значения отдельных слов и выражений. Этот подход нашел отражение в трудах Р. Дероле, В. Линдси, Е. Штайнмайера, Г. Меритта, Е. Сиверса, Л. Гооссенса, Дж. Файфера, П. Вачиаго¹.

Поворотным моментом в изучении маргиналий можно считать работу Дж. Виланда, появившуюся в начале 1980-х годов². Ученый впервые предложил комплексную методику изучения заметок на полях и показал, что с их помощью можно узнать об использовании конкретного литературного памятника в данное время и в данном месте. К сожалению, эта во

¹ Die althochdeutschen Glossen / Hg. von E. Steinmeyer und E. Sievers. 5 Bd. Berlin, 1879-1922; The Corpus Glossary / Ed. by W.M. Lindsay. Cambridge, 1921; *Lindsay W.M. Studies in Early Medieval Latin Glossaries*. Aldershot, 1996; *Derolez R. Zu den Brüsseller Aldhelmglossen // Anglia*. 1956. № 74. P. 153-180; *Anglo-Saxon Glossography: Papers Read at the International Conference Held in the Koninklijke Academie voo Wetenschappen Letters en Schone Kunsten van Belgie*, Brussels, 8 and 9 September 1986 / Ed. by R. Derolez. Brussels, 1992; *Old English Glosses: a Collection* / Ed. by H.D. Meritt. New York, 1945 (Reprinted New York, 1971); *The Old English Prudentius Glosses at Boulogne-sur-Mer* / Ed. by H.D. Meritt. Stanford: Stanford UP, 1959; *Meritt H.D. Some of the Hardest Glosses in Old English*. Stanford, 1968; *Old Endlish Glosses in the Epinar – Erfurt Glossary* / Ed. by J.D. Pheifer. Oxford, 1974; *Goossens L. The Old English Glosses of MS Brussels, Royal Library 1650 (Aldhelm`s De laudibus virginitatis)*. Brussels, 1974; *Vaciago P. Old English Glosses to Latin Texts: a Bibliographical Handlist // Medioevo y Rinascimento*. New Series. 1993. № 4. P. 1-67.

² *Wieland G.R. The Latin Glosses on Arator and Prudentius in Cambridge University Library, MS Gg.5.35*. Toronto, 1983.

многих отношениях новаторская работа осталась почти незамеченной профессиональным сообществом, возможно, потому, что была написана не ко времени - подлинный ренессанс в данном исследовательском домене наступит только спустя полтора десятилетия.

С 1990-х интерес к маргиналиям как самостоятельному типу источников стал особенно заметным. Более того, их изучение приобрело ярко выраженный полидисциплинарный характер. Рисунки на полях привлекли внимание искусствоведов³. Глоссы в философских, литературных, юридических и библейских текстах вызвали живой интерес философов, лингвистов и филологов⁴. Объектом особенно углубленного изучения (в немалой степени из-за солидной источниковой базы) стали маргиналии в ранних печатных книгах, прежде всего, британских⁵. Исследования У. Слайтса, Х. Джексона, У. Шермана и других англо-американских филологов позволили под другим углом посмотреть на культуру чтения европейца эпохи Ренессанса и Нового времени, экстенсивную по своей природе, а также выявить важную коммуникативную и социализирующую роль книги в

³ *Camille M. Image on the Edge: The Margins of Medieval Art.* London, 1992.

⁴ *Caiazza I. Lectures medievales de Macrobe.* Paris, 2002; *Dutton P.E. The Glosae super Platonem of Bernard of Chartres.* Toronto, 1991; *Glosses and Commentaries on Aristotelian Logical Texts: The Syryac, Arabic and Medieval Latin Traditions / ed. C. Burnett.* London, 1993; *De Hamel C.F.R. Glossed Books of the Bible and the Origins of the Paris Book Trade.* Woodbridge; Suffolk, 1984.

⁵ Речь идет о богатейших фондах Хантингтонской библиотеки (Сан-Марино, Калифорния). Сегодня здесь хранится около семи с половиной тысяч книг, изданных между 1475 и 1640 гг. Примерно пятая их часть содержит маргиналии читателей XVI-XVIII вв. Это собрание стало предметом изучения целой группы блестящих американских филологов, прежде всего, тех, что связаны с Йельским университетом.

данный период⁶.

За последние полтора десятка лет маргиналии стали магистральной темой, по крайней мере, двух крупных международных конференций. Одна из них состоялась осенью 1998 г. в Эриче в рамках международной школы по изучению письменности. Ее участники рассматривали пометки на полях литературных и философских произведений прошлого с филологических, палеографических и кодикологических позиций⁷. Они отметили двоякую роль маргиналий: центростремительную, интегративную и экзегетическую, с одной стороны; центробежную, удаляющую от текста и разбивающую его структуру, с другой⁸. Логическим продолжением развития данной темы стал международный коллоквиум, состоявшийся в Варбурге весной 2001-го. Его участники, с одной стороны, сконцентрировались на маргиналиях в научных и философских текстах, а с другой – ввели в научный оборот пометы на полях сочинений, написанных не только по латыни, но также на греческом, арабском, сирийском и еврейском – основных языках науки

⁶ *Rosenthal B.M.* The Rosenthal Collection of Printed Books with Manuscript Annotations. New Haven, 1997; *Slights W.* Managing Readers. Printed Marginalia in English Renaissance Books. Michigan, 2001; *Jackson H.J.* Marginalia: Readers Writing in Books. Yale, 2002; *Jackson H.J.* Romantic Readers: The Evidence of Marginalia. New Haven, 2005; *Sherman W.H.* Used Books: Marking Readers in Renaissance England. Philadelphia, 2008; *Karr S.* Constructions both sacred and profane: Serpents, angels, and pointing fingers in Renaissance books with moving parts // Yale University Library Gazette. April 2004. №78:3-4. P. 124-127.

⁷ *Talking to the Text: Marginalia from Papyri to Print* / ed. V. Fera, G. Ferrau, S. Rizzo. 2 Vols. Messina, 2002.

⁸ *Talking to the Text ... Vol.2.* P. 980.

средиземноморского региона⁹. Современные ученые видят за маргиналиями оригинальный способ организации пространства основного текста для более удобного его использования, спонтанную реакцию читателей на прочитанное, точку отсчета для развития читателем собственных идей, форму отражения внетекстовых реалий, фиксацию реального научного опыта конкретных людей (врачей, инженеров, алхимиков). Работа постоянно продолжается, более того, обретает научно-популярную форму, становясь доступной для широкой аудитории. В этом смысле показательным примером является масштабная экспозиция рукописей и печатных книг с характерным названием «Размышления на полях. Маргиналии в изображении и тексте 800-1800», которая с мая по ноябрь 2015 г. прошла в Библиотеке герцога Августа в Вольфенбюттеле¹⁰. Организаторы постарались показать все многообразие маргиналий в их полифункциональности, акцентировали их самостоятельную значимость, не уступающую основному тексту, а также продемонстрировали их исключительную ценность для различных социально-исторических исследований.

В отечественной науке интерес к пометам читателей на полях средневековых рукописей обозначился лишь в последние годы. К маргиналиям обращаются в контексте изучения различных социокультурных практик, рукописной традиции

⁹ Scientia in margine. Etudes sur les marginalia dans les manuscrits scientifiques du Moyen Age a la Renaissance /Ed. D. Jacquart et Ch. Burnett. Geneve, 2005.

¹⁰ О выставке «Gedanken am Rande. Marginalien im Bild und Text 800-1800» подробнее см. на сайте Библиотеки герцога Августа: URL: <http://www.hab.de/de/home/museum-kulturprogramm/ausstellungen/hab-gedanken-am-rande-marginalien-in-bild-und-text-800-1800.html> (дата обращения 18.06.2015).

отдельных памятников, а также истории конкретных текстов, их создания, бытования и использования в разные периоды времени. Объектами исследования стали хронографические записи XII – XVI вв. на полях компилятивного кодекса астрономического содержания¹¹, маникулы в манускрипте XV в. с текстом популярного дидактического трактата¹², грамматические, содержательные и смысловые ошибки в сводах декретального права XII-XIV вв.¹³, даже рисунок на полях журнала секретаря гражданского суда XV в.¹⁴

В профессиональном сообществе медленно, но верно формируется представление о важности маргиналий как ценного источника для изучения самых разных проблем средневековой истории¹⁵. Однако, о

¹¹ *Филиппов И.С.* *Анналы Сен-Виктор-де-Марсель: история текста // Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении / Отв. ред. М.С. Бобкова. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 140-158.* Сен-Викторские анналы являют собой наглядный пример того, что маргинальные записи иногда выступают в качестве самостоятельного произведения и могут быть вовсе не связаны с основным текстом рукописи.

¹² *Крылова Ю.П.* *Читатель и маникулы (О маргиналиях рукописи 1693 из Национальной библиотеки Франции) // Пространство рукописи. От формы внешней к форме внутренней / Под ред. О.И. Тогоевой, И.Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 91-104.*

¹³ *Казбекова Е.В.* *Читатели XIII-XV вв. и их отношение к ошибкам в сводах декретального права // Человек читающий: между реальностью и текстом источника / Под ред. О.И. Тогоевой, И.Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 136-162.*

¹⁴ *Тогоева О.И.* «Портрет» Жанны д`Арк на полях журнала Клемана де Фокамберга // *Пространство рукописи ... С. 67-90.*

¹⁵ В частности, И.С. Филиппов обратил внимание коллег на проблему маргиналий как самостоятельной группы источников в рамках российско-французской конференции, которая состоялась в МГУ летом 2010 г. Подробнее см.: *Филиппов И.С.* *Рукописи не горят: Проблема реконструкции погибших архивов и возможности расширения базы*

какой-либо систематической коллективной работе в этом направлении пока еще говорить не приходится. Серия исследований А.И. Сидорова, посвященная пометам на полях рукописей с трудами по истории и списком книг средневековой библиотеки, остается редким исключением на общем фоне¹⁶. Поэтому мы рассматривали Круглый стол как первый шаг к тому, чтобы попытаться изменить существующее положение вещей и привлечь внимание коллег к этому сюжету.

Мы предложили к обсуждению несколько вопросов:

- ▲ Причины появления маргинальных записей в разных типах текстов (нарративных, хозяйственных, правовых, научных и т.д.) и в разные периоды времени;
- ▲ Форма и содержание маргинальных записей;
- ▲ Логика расположения маргиналий на странице конкретной рукописи;

источников по истории Средневековья // Как мы пишем историю? / Отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л.А. Пименова. М.: РОССПЭН, 2013. С. 196-233, здесь: 223-233.

¹⁶ *Сидоров А.И.* Маргиналии на полях рукописей с трудами по истории: культура текста и практики чтения в Западной Европе IX – XIII вв. // Средние века. Вып. 75. Часть 3-4. М.: Наука, 2014. С. 214-244; *Сидоров А.И.* Способы освоения античной исторической традиции в каролингский период (по материалам рукописей с текстом «Эпитомы Помпея Трога») // Люди и тексты. Исторический альманах. Античная традиция в исторической культуре западноевропейского Средневековья / Под ред. А.И. Сидорова и М.С. Бобковой. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 11-85; *Сидоров А.И.* Светоний и его каролингские читатели // Средние века. Вып. 72. Часть 1-2. М.: Наука, 2011. С. 100-129; *Сидоров А.И.* Внутренняя жизнь одной каролингской библиотеки // Вестник МГИМО-Университета. Вып. 1. М.: МГИМО, 2011. С. 309-315; *Сидоров А.И.* Маргиналии на полях манускрипта, или Как в средневековом Меце читали хронику Регинона // Средние века. Вып. 70. Часть 4. М.: Наука, 2009. С.106-129.

- ▲ Характер соотношения маргиналий с содержанием основного текста рукописи;
- ▲ Цель и задачи, которые были призваны решать конкретные читательские пометы;
- ▲ Формирование определенных практик чтения в отношении конкретных типов текстов, их распространение на другие типы текстов, причины и механизмы этого процесса;
- ▲ Способы чтения «чужих» текстов, то есть текстов, происходящих из существенно иных по отношению к читателю временных, культурных и географических ареалов.

Не на все из них удалось получить сколько-нибудь убедительные ответы, отчасти из-за характера источников, к которым обращались отдельные авторы, отчасти потому, что тема эта все-таки необычна для отечественной академической традиции. Тем не менее, материалы, опубликованные в первой части, позволяют надеяться, что дело сдвинулось с мертвой точки.

Открывает раздел статья *А.И. Сидорова*, посвященная пасхальным анналам в санктгалленской рукописи IX в. На конкретном примере автор показывает, как в полном смысле слова маргинальные записи историко-меморативного характера, оставленные на полях пасхальных таблиц монахами Санкт-Галлена, трансформировали природу и содержание основного текста. В результате такой работы происходило рождение некоего третьего текста, наделенного новыми смыслами и несводимого ни к одной из своих нарративных основ.

Эту тему отчасти продолжает статья *Т.В. Гимона*, посвященная судьбам всемирной хроники на полях пасхалии XI в. Опираясь на кодикологический анализ, автор рассматривает особенности копирования и последующего развития этого текста.

Греческие глоссы в южно-итальянских рукописях из библиотеки Афонского монастыря, проанализированные

А.Е. Карначевым, наглядно иллюстрируют активные греко-латинские культурно-языковые контакты на Афоне и обнажают внутренние механизмы освоения греческого языка представителями латинской культуры, жившими в сердце православного Востока. Кроме того, они позволяют восстановить, казалось бы, навсегда утраченные связи между серией разрозненных манускриптов, что является еще одним важным аргументом в пользу обращения к маргиналиям.

Глоссы к тексту «Психомахии» привлекли внимание *Г.А. Шмидта*. Они демонстрируют важные принципы работы с текстами, которые активно практиковали западноевропейские эрудиты XII в. Автор показывает, каким образом фрагменты одного сочинения использовались для пояснения других произведений в том же самом кодексе, и как глоссы постепенно превращались в самостоятельный текст, не связанный напрямую со своей первоосновой и обретший собственное смыслополагание.

В работе *Е.В. Казбековой* речь идет о маргиналиях в рукописях канонического права. Различные группы помет, выделяемые автором, иллюстрируют процесс создания и последующего использования рукописей (в частности, в студенческой среде), а также характер и степень их вовлечения в оборот развитого университетского книжного рынка XIII-XIV вв.

Опираясь на многочисленные записи, пометы и дополнения в описи алтарных трибутариев монастыря св. Петра в Генте (XIII в.), *П.Ш. Габдрахманов* ставит важную проблему принципиальной открытости и незаконченности средневекового текста, поднимает вопрос о коллективном авторстве рукописи и ее коллективном использовании, параллельно уточняя само понятие «маргиналии». Существенным критерием для определения специфики последних автор считает не место их расположения (на полях или между строк), но их содержание, целеполагание и утилитарную функциональность.

А.И. Сидоров